

11 Nurbayeva A., Serikova S., Bugenova L., Smailova F., Atembayeva G., Baibolov A. Teachers' views on the methodology of teaching Internet literature, *Cypriot Journal of Educational Sciences*, 17(8), 2946-2959 (2022). [in English]

12 Burceva S.S. *Teoriya i istoriya russkoj literatury* [Theory and history of Russian literature] (Yakutsk, 2019).

13 Saulembek G.R. *Merej Kosyn shygarmalaryndagy intertekst* [Intertext in the works of Merey Kosyn], *Yasaui universitetinin habarshysy* [Bulletin of the University of Yasavi], (1(115)), 145-154 (2020). [in Kazakh]

14 Ahmetova A., Akysh N. *Kiber-adebiettin zhanr kategoriyasy* [Genre category of Cyber literature], *Of the national academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social and human sciences*, 4(332), 277-288 (2020). [in Kazakh]

15 Dolgopolov A. Yu. *Formirovanie literaturnogo processa v rossijskom Internetе: struktura, osobennosti, organizacii i funkcionirovaniya*. Diss. kand. filol. nauk [Dolgopolov A. Yu. Formation of the literary process in the Russian Internet: structure, features, organization and functioning: dis. Candidate of Philology. sciences.]. Tol'yatti, 2005. 168 p.

Received: 25.01.2024

МРНТИ 17.71.91

DOI: [10.59102/kufil/2024/iss1pp200-213](https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss1pp200-213)

Г.З. Шашкина

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, 010000, Республика Казахстан

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ «ЕР-ТОСТИК»

Объектом исследования является казахская народная сказка «Ер-Тостик», в которой рассматриваются структурно-семантические особенности – композиционные и содержательные элементы в их глубокой взаимосвязи. Произведена попытка рассмотрения структуры «Ер-Тостика», исходя из 31 функции В.Я. Проппа. Результаты показали, что архитектура сказки вполне укладывается в выделенные российским ученым функции. Сказка включает в себя признаки волшебной сказки (наличие волшебства, волшебных помощников и волшебных предметов, схематизм образов, прием антитезы, наличие устойчивых фольклорных формул, наличие всех элементов сюжетной композиции, сказочный хронотоп, вертикальная модель мира, счастливый конец, отражение национального менталитета, традиций и обычаев, социального устройства общества) и героического эпоса (вкрапление стихотворных текстов, наличие конкретного линейного времени, отсутствие оборотничества главных героев). Поэтому жанр «Ер-Тостика» можно определить как волшебно-героическую сказку.

Ключевые слова: «Ер-Тостик», функции В.Я. Проппа, волшебная сказка, казахская волшебная сказка, волшебно-героическая сказка.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Наиболее близким к мифу жанром устного народного творчества является волшебная сказка. Композиционную структуру русских народных волшебных сказок подробно рассмотрел В.Я. Пропп, предложив перечень из 31 функции, из которых, как из кирпичиков, можно «собрать» любую волшебную сказку [1]. Структуру казахских волшебных сказок исходя из 31 функции В.Я. Проппа исследовала Назгуль Мингишева в своей замечательной

статье «Попытка структурного анализа казахских сказок» [2]. Ученым были проанализированы 20 волшебных сказок из сборника «Золотая бита» (Алма-Ата, 1983). Функции В.Я. Проппа были применены к разным сказкам. Мы же попробуем рассмотреть эти функции на примере одной сказки «Ер-Тостик». Кроме того, выделим в популярной казахской сказке все признаки волшебной сказки и ее связь с мифом.

ВВЕДЕНИЕ

Устное народное творчество – это мировая словесная система, питающаяся мифологическими истоками, поэтому отголоски мифологических сюжетов, мотивов и образов можно проследить и в фольклорных произведениях. Особо тесную генетическую связь можно проследить между мифом и сказкой. В самом общем виде, миф – это «фантастическое представление о мире, система сверхъестественных образов богов и духов» [3, 55], сказания о богах, титанах и героях, а сказка – рассказ в основе которого лежит категория фантастического. С. Томпсон в своем труде «Народная сказка» (1946) определяет фольклорное произведение как «достаточно объемное повествование, включающее последовательность мотивов или эпизодов, действие которого наполнено волшебством, происходит в ирреальном мире безотносительно к определенной местности и без подробной характеристики персонажей» (перевод – наш) [4, 10]. В отличие от мифа, рассказывающего о сотворении или конце мира, происхождении человека, о пантеоне богов и т.д., сказка сосредоточена на повествовании более узкого, локального события.

Связь двух мировых словесных систем – мифологии и фольклора – всегда волновала ученых разных направлений – филологов, историков, культурологов, философов и т.д. Это связано с постижением наших корней, образа мира, выявлением генезиса национальной культуры и менталитета. Поэтому труды подобного рода всегда актуальны.

Одним из ученых, многогранно исследовавшим казахскую мифологию и проследившим отражение ее в фольклорных произведениях, был Серикбол Кондыбай (1968-2004), автор книг «Мифология предказахов» (в четырех томах), «Казахская мифология. Краткий словарь», «Гиперборея: родословие эпохи сновидений», «Казахская степь и германские боги» и др. Мифологические «следы» он находит не только в казахских сказках, но и в героическом эпосе, загадке, исторической песне и др. Как написал сам С. Кондыбай, его главной целью, подвигнувшей на написание книг, было «сведение в одну систему представлений о развитии казахского мифологического знания в процессе истории, выявление направлений этой трансформации» [5, 13].

Сказки были наиболее распространенным жанром среди казахского населения. Как замечает С.А. Каскабасов, «сказки, в отличие от обрядовых песен, рассказывались в воспитательно-развлекательных целях, поэтому в народе большой популярностью пользовались сказки волшебного-героического и назидательного содержания. <...> Если волшебные-героические сюжеты были в основном исконно тюркские, то новеллистические и апологические имели большей частью индо-иранское и арабское происхождение» [6, 128].

Среди разных видов сказок наиболее близко стоящей к мифу является волшебная сказка. «Происхождение сказки из мифа у большинства исследователей не вызывает сомнения. Архаические сказки обнаруживают отчетливую сюжетную связь с первобытными мифами, ритуалами, племенными обычаями», – подчеркивает Е.М. Мелетинский [7, Т. 2, 441]. Десакрализация мифа приводит к возникновению волшебной сказки. Как отмечает В.Я. Пропп, именно «мифы часто дают ключ к пониманию сказки» [1, 124].

Все вышеизложенные положения ученых (корни казахской волшебной сказки лежат в тюркской мифологии; композиция казахской сказки поддается изучению с точки зрения функций В.Я. Проппа) нашли практическое применение при структурно-семантическом анализе казахской волшебной сказки «Ер-Тостик», которая стала объектом нашего исследования. Целью работы является рассмотрение мифологических корней сказки «Ер-Тостик» и ее структуры по методике В.Я. Проппа.

Волшебная сказка как фольклорный жанр имеет ряд особенностей:

- устное бытование, причем слушатели изначально воспринимают сказку как вымысел;
- определенная композиционная организация, включающая в себя некие структурные повторяющиеся модели, которые В.Я. Пропп назвал функциями [1, 20]; часто – композиционное кольцо; присутствие зачина, концовки, обязательная законченность сказки;
- сказочный хронотоп: вертикальная модель мира, разделение на «свое» и «чужое» пространство, статическое время;
- наличие антитезы: положительные и отрицательные персонажи резко контрастируют друг с другом как во внешности, так и по нравственно-моральным качествам; «свое» пространство, в котором живет протагонист, безопасное, тогда как «чужое», населенное чудовищами, – несет невероятные испытания, сопряженные с риском для жизни;
- обряд инициации – архаическое ядро сказки, доказывающее ее связь с мифологией, – является ее сюжетным центром; как подчеркивал В.Я. Пропп, инициация – «древнейшая основа сказки» [1, 428];
- непереносимая победа добра над злом, счастливый конец;
- наличие волшебства, чудес, волшебных помощников и волшебных предметов;
- в положительном герое отражается идеал представлений о добродетелях человека; отрицательный герой – носитель смерти и зла;
- отсутствие в персонажах индивидуально-психологических черт, художественных деталей, условность и схематизм описания;
- наличие постоянных эпитетов, устойчивых фольклорных формул;
- отражение национального менталитета, традиций и обычаев, социального устройства общества.

Взаимосвязь мифа и сказки можно проследить на примере казахской волшебной сказки «Ер-Тостик» [8] с разбором ее структуры исходя из предложенных В.Я. Проппом функций. В этом состоит научная новизна и практическая значимость данной статьи.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе был использован, как основной, структурно-семиотический метод литературоведения, предполагающий рассмотрение композиционных и содержательных элементов в их глубокой взаимосвязи. Этот метод был блестяще продемонстрирован В.Я. Проппом в книге «Морфология сказки», в которой ученый, анализируя структуру русской волшебной сказки, выделил повторяющиеся элементы сюжета, названные им функциями.

Методология Проппа оказалась очень продуктивной для мирового литературоведения: переведенная на английский язык в 1958 году книга стала катализатором культурно-семиотической мысли в целом: анализ по предлагаемым функциям был применен ко всем текстам, «будь то фольклор, литература, кино, телесериалы, театр, игры, мимы, мультипликационные ленты, рекламные объявления, танцевальные формы, спортивные комментарии, теория кино, новостные репортажи, системы создания историй и интерактивные драматические системы и т.д. С момента их появления в английском переводе во всем мире было предпринято множество попыток структурного анализа различных фольклорных жанров» (перевод – наш) [9]. Итак, многие ученые мира стали применять пропповские функции их, анализируя сказки разных народов. А. Дандес рассмотрел сказки североамериканских индейцев [10], У.Гюнай – турецкие сказки [11]. Daniela Andonovska Trajkovska рассматривает сказки «Волк и семеро козлят» и «Красную шапочку» вместе с учениками начальной школы Республики Македония, при этом она изучает, насколько представления учащихся о функциях Проппа в сказках не подвергаются какому-либо влиянию извне, то есть влиянию учителя. Таким образом, мы видим, что усвоение пропповских функций вполне достижимо учениками начальной школы [12].

Приверженцы структурно-семиотического подхода считают его универсальным методом анализа, способным проникнуть в суть многих культурных явлений, поскольку, по

мысли структуралистов, именно культура представляет собой комплексную семиотическую систему, которая поддается расшифровке, если понимать ее язык символов и знаков. То есть художественное произведение должно прочитываться как текст, построенный по законам знаковой системы. При этом важен сам текст, его структура и те глубинные смыслы, которые он несет. В первую очередь в тексте выделяются культурные и социальные коды, идеологический контекст игнорируется. Анализ с помощью структурно-семиотического метода позволяет ответить на вопросы: как организовано повествование? как извлечь скрытую смысловую доминанту? как объединены внутренние содержательные связи и отношения?

Принципы, на которых базируется структурно-семиотический метод:

- текст представляет собой устойчивую структуру, отношения между элементами в структуре художественного произведения не изменяемы при любых преобразованиях;
- анализ предполагает рассмотрение текста по уровням, каждый из которых в свою очередь является системой;
- первоначальная сосредоточенность на изучении внутренних связей без отвлечения на разного рода контексты (идеологический, психологический и др.);
- в рамках структурно-семиотического подхода возможно выделение семантического анализа содержательных элементов;
- анализ отдельных элементов художественной системы приводит в итоге исследователя к выходу на мировоззренческий уровень, поэтому конечной целью изучения является рассмотрение философской и нравственной проблематики.

Данный метод исследования был применен при анализе казахской волшебной сказки «Ер-Тостик», которая является ярким образцом сказки, тесно связанной с мифом (это позволяет некоторым исследователям определить «Ер-Тостик» как мифологическую сказку). Анализ сказки приводит разных исследователей к парадоксальным результатам. Как заметила Зира Наурызбаева, «любую деталь этой сказки необходимо рассматривать как символ, и если смысл этого символа нам неясен, то только потому, что мы утратили символический язык казахской традиции. <...> Так, мифолог Е. Кокеев многие фрагменты этой сказки интерпретировал как зашифрованную информацию о реалиях, которыми занимается сейчас квантовая физика, а сказку в целом – как космогонический миф. Историк Ю. Зуев обращает внимание на смыслы, связанные с этносоциальной организацией кочевых народов. Т. Асемкулов раскрывает некоторые эпизоды, как связанные с сексуальным символизмом в инициации. Поэт и публицист М. Акдаulet рассматривает сказку «Ер-Тостик» как притчу о национальной ментальности и судьбе нации. С. Кондыбай вскрывает в сказке пласты, связанные с шумерской мифологией и с ритуалами бронзового века» [13, 154, 150]. Мы же в своей статье рассмотрели отдельные элементы текста, соотнеся их с функциями В.Я. Проппа, в результате чего смогли сделать вывод о жанровых особенностях казахской сказки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сказка «Ер-Тостик» начинается так: *«В далекие годы жил на свете скотовод Ерназар. Счастливо жил старик. Имел он восемь сыновей, восемь помощников.*

Но вот случился в степи большой джут. Погнали казахи скот в благополучный край, где не было голода. Вместе с ними откочевали и восемь сыновей Ерназара. А сам Ерназар со своей старухой остался дома» (с. 15).

Уже в самом начале сказки прослеживается ее национальная и социальная ориентированность. Если в русском переводе сообщается, что отец главного героя был просто скотоводом, то в казахском оригинале говорится о том, что Ерназар был богатым человеком – баем, имеющим огромные стада баранов, верблюдов и лошадей: *«Ерназардың өзі бай болыпты. Қора толған қойлары болыпты. Матау толған түйелері болыпты. Өріс толған жылқылары болыпты»*. Итак, в фольклорном произведении отражены такие характерные черты национального образа жизни, как номадизм, большое бедствие кочевников – падеж скота (джут), социальное расслоение и высокая рождаемость среди казахского населения.

Недаром, еще Мухтар Ауэзов подчеркивал, что «реальная действительность с ее общественно-социальными устремлениями и экономическим, бытовым укладом накладывает свой отпечаток на все виды казахских сказок, в том числе и на самые древние, волшебнo-фантастические сказки» [14, 5].

Один из элементов волшебной сказки – чудесное зачатие главного героя – часто встречается в сказках народов мира: «Сварила старуха тостик. Съели они его, насытились, окрепли. Через девять месяцев родила старуха сына» (с. 15). В знаменитом «Указателе сказочных типов» С. Томпсона в разделе «Чудесное зачатие» («Miraculous conception») под номерами T510-T511 зафиксировано, что зачатие может произойти в результате поедания некоторых продуктов [15]. Так, например, в русских народных сказках чудесные рождения наступают от съеденного плода (яблока), ягод, гороха, выпитой воды, рыбы и др. Так что зачатие без содействия мужчины является достаточно распространенным интернациональным мотивом.

Имя главного героя переводится: «Ер» – мужчина, герой, джигит, «гостик» – грудинка. Таким образом, имя героя объясняет его происхождение. Нередко в сказках героя называют именем, связанным с его чудесным зачатием. Например, в русских народных сказках мать сына, рожденного от съеденного гороха, называет Иван-Горох, Иван-Покати-Горох и др.; царица пьет из колодца, а рожденного сына, соответственно, называют Иван Водович или Вод Водович.

Герой растет не по дням, а по часам: «Прошел один месяц, а все его принимают за годовалого. Прошел год, а Тостик уже дают пятнадцать лет. Такой он был рослый и здоровый – настоящий батыр» (с. 15). Этот мотив характерен для многих волшебных сказок. Фольклорное время быстро мчится до того момента, пока герой не повзрослеет, а затем оно останавливается и остается статичным надолго, если не навсегда.

Герой обладает непомерной силой, что характеризует его как главного протагониста злым чудовищам, с которыми он впоследствии вступит в кульминационную схватку: «Никто не мог побороть его. И никто не умел так метко стрелять из лука, как стрелял Тостик» (с. 15-16).

Завязка сказки начинается с решения Тостика разыскать пропавших братьев. Это первая функция В.Я. Проппа, которую он назвал отлучкой героя.

Тостик благополучно нашел своих восьмерых братьев, хотя за то время, пока он их искал, *«железные подошвы сапог стали тоньше монеты, а железная палка – тоньше иглы»* (с. 17). Вернул всех братьев Тостик отцу. Это было его первое испытание, обряд инициации, который он с успехом прошел. Инициация – «переход индивида из одного статуса в другой», в данном случае «переход в число взрослых, брачноспособных» [7, Т.1, 543]. Инициация связана «с представлением о том, что, переходя в новый статус, индивид как бы уничтожается в своем старом качестве» [7, Т.1, 544].

Счастливый отец женил всех своих девяти сыновей на девяти сестрах. Став главой семейства, Тостик в глазах окружающих стал Ер-Тостиком. Так был совершен переход от юноши к зрелому мужчине. Любовь Ер-Тостика и его жены Кенжекей была взаимной. Но влюбилась в джигита пери Бекторы и задумала разлучить его с Кенжекей.

Вторая функция В.Я. Проппа – запрет: Ерназар, который возвращался со своими сыновьями и снохами домой, не должен был останавливать караван на ночлег в урочище Соркудук, иначе его постигнет беда. В.Я. Пропп отмечает в этой связи, что вторая и третья (нарушение запрета) функции представляют собой парный элемент.

Не послушался Ерназар и нарушил запрет, за что и поплатился. Четвертая функция, которую В.Я. Пропп обозначил как выведывание, находит свое воплощение в эпизоде, когда Ерназар видит демоническую старуху, жалмауыз-кемпір, и вступает с ней в беседу. Ерназар потерял верблюдицу и теперь ищет ее в Соркудуке. Соркудук переводится с казахского как «засохший колодец». С. Каскабасов в этой связи замечает, что жалмауыз-кемпір чаще всего подстерегает свои жертвы в местах, связанных с водой, так как вода является ее постоянным обиталищем. «Вода – это «потусторонний мир», <...> а жалмауыз-кемпір – страж этого мира»

[3, 173]. Как и в русских сказках, где баба-яга – «очень древний персонаж, уходящий корнями во времена матриархата» [16, 224], жалмауыз-кемпір в своей первоначальной сущности тоже понималась как глава материнского рода. Оба этих персонажа представляли поначалу положительный образ матери-прародительницы, покровительницы и помощницы, впоследствии утраченный.

В сказке отсутствует эпизод, связанный с пятой функцией: «Антагонисту даются сведения о его жертве (выдача)». Ученый говорит о том, что четвертая и пятая функции представляют собой также парный элемент: антагонист пытается выведать сведения и получает ответ на свой вопрос. В казахской сказке Бекторы подослала старуху, чтобы заполучить Ер-Тостика, но никакой вольной или невольной выдачи Ерناзар не совершил. В.Я. Пропп приводит следующие примеры пятой функции: «Мать громким голосом зовет сына домой, и этим она выдает его присутствие ведьме. Старик получил чудесную сумку. Он угощает куму из сумы, и этим выдает тайну своего талисмана куме» [1, 26] и др.

Старуха, пытаясь обмануть свою жертву, принимает облик бессильного и безобидного существа (шестая функция): когда Ерназар, сидя на коне, просит подать ему повод верблюдницы, зацепившейся за куст, старуха отвечает ему: *«Если я встану, то не смогу сесть, а если сяду, то не смогу встать. Нет у меня силы подать тебе повод»* (с. 20). Ерназар поддается обману и тем невольно помогает врагу (седьмая функция – пособничество): он наклоняется с лошади, чтобы самому поднять повод, и в этот момент старуха хватается за горло (восьмая функция – вредительство). Пообещав старухе отдать любимого младшего сына, Ерназар договаривается с ней, что он оставит ей в залог любимую точилку для стрел Ер-Тостика. Джигит обязательно придет за ней. Так и получилось. Ер-Тостик ищет точилку, и отец говорит ему, что он потерял ее в Соркудуке (девятая функция). Несмотря на то, что Кенжекей предупредила его об опасности, герой соглашается отправиться на поиски своей точилки (десятая функция) и покидает свой дом (одиннадцатая функция). Но прежде чем Ер-Тостик расстается со своими родными, он получает от Кенжекей волшебного коня Шалкуйрыка, который разговаривает с ним человеческим голосом и помогает ему обхитрить злую ведьму. Неслучайно Шалкуйрык говорит: *«Теперь у нас с тобой одна душа, Ер-Тостик»* (с. 23). Это позволяет С. Кондыбаю сделать вывод, что «Тостик и Шалкуйрык – две ипостаси, два облика – антропоморфный и зооморфный – одного образа» [5, Т.1, 383]. В русских народных сказках также распространен этот мотив советов того, с помощью которого перемещается главный герой, это может быть конь или серый волк или жар-птица и др., но в отличие от казахской сказки они не более чем «средство передвижения».

Поняв, что Ер-Тостик обхитрил ее, ведьма бросилась вдогонку, чтобы схватить героя: *«Захрипела она страшным голосом. Зашипела по-змеиному. Засверкала глазами. Кинулась догонять Ер-Тостика. Быстрее стрелы летит Шалкуйрык. Но и баба-яга не отстает. Гонится за ним по пятам. Такая тут началась скачка, что горы стали рассыпаться, как кучи песка»* (с. 23). Во время страшной погони провалился под землю Ер-Тостик вместе с конем и попал в змеиное царство хана Бапы. Причем Бапы-хан не наносит никакого вреда герою. В этой связи С.А. Каскабасов замечает, что «у казахов, как и у многих народов на ранней стадии развития, змея была когда-то тотемом» [3, 584]. Во многих произведениях казахского фольклора змея выступает в качестве помощника. Как доказывает С. Кондыбай, «в мифах казахов – дух-предок и правитель страны предков – мира мертвых – в облике змея» [17, 122-123]. В сказке «Ер-Тостик» это представление о Бапы-хане – повелителе подземного царства сохранилось от древних мифологических верований.

Чтобы выбраться из подземного мира, пришлось Ер-Тостикку выполнить поручение змеиного хана – сосватать для сына Бапы дочку Темир-хана. По дороге Ер-Тостик встречает волшебных помощников – богатырей Вора, Ветронога, Чуткое Ухо, Гороката, Озероглотателя, Всевидающего Глаза (двенадцатая функция). Но прежде чем взять в спутники богатырей, Ер-Тостик выспрашивает их, какими искусствами они обладают (тринадцатая функция). Прибыв в страну Темир-хана и одержав тяжелые победы с помощью волшебных помощников, Ер-Тостик возвратился к Бапы-хану с невестой для его сына. В награду за это отпустил змеиный

царь джигита обратно на землю, отдав за него свою дочь. Несмотря на то, что герой уже был связан узами брака, это не помешало Бапы-хану еще раз женить героя. Союз с девушкой-змеей – явный отголосок мифологического мышления – не несет в себе отрицательных коннотаций, наоборот, как тотемный образ такая жена рассматривается как награда герою. Полигиния (многоженство) – одна из наиболее древних форм брачных отношений – нашла отражение в казахской сказке.

Долгий и тяжелый путь обратно на поверхность земли предстоял Ер-Тостику. Шли они шесть месяцев. Все проводники и жена-змея умерли в пути. Осталась в живых только рабыня Кункей. Однажды Ер-Тостик спас маленьких птенцов от дракона и был вознагражден за этот добрый поступок: птица Самрук вынесла Ер-Тостика и Кункей на поверхность родной земли (пятнадцатая функция). На прощание подарила Самрук маленькое перо из своего крыла и сказала, что в случае опасности необходимо поджечь перышко, и тогда она его выручит (четырнадцатая функция). Самрук (Самұрық) – еще один мифологический образ, пришедший из иранской мифологии, огромная черная птица-великан.

В родном крае опять подстерегает Ер-Тостика опасность: сын жалмауыз-кемпір Шоин-Кулак схватил спящего Ер-Тостика и притащил его к Бекторы. *«Приказала Бекторы бросить Ер-Тостика в глубокий колодец, Кункей отдать в жены Шоин-Кулаку, а Шалкуйрыка держать в путах»* (с. 31). Прошло еще много лет, пока сидел Ер-Тостик на дне колодца. Верный конь-помощник Шалкуйрык сбросил Ер-Тостику кремень, с помощью которого Ер-Тостик сумел воспламенить перышко, и в то же мгновение прилетела птица Самрук и освободила джигита. При этом она подсказал Ер-Тостику, что душа Шоин-Кулака хранится отдельно от него. Такой душой, спрятанной по типу «матрешки» (душа в игле, игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц в сундуке и т.п.), обладает и Кашей Бессмертный, персонаж русских народных сказок.

Добыл Ер-Тостик душу своего врага и завязалась схватка (шестнадцатая функция). Ер-Тостик рассчитывал быстро одолеть противника, но не тут то было! *«Упал Ер-Тостик на землю. Показалось ему, что гора свалилась на него, а тело словно кто железной решеткой стянул»* (с. 34). Данный эпизод подпадает под определение семнадцатой функции: «герой во время боя получает рану» [1, 42]. Но все-таки сумел в неравной схватке одолеть врага Ер-Тостик (восемнадцатая функция) и освободить Кункей от злого мужа (девятнадцатая функция).

Держит путь домой богатырь (двадцатая функция). На этот раз никакая опасность ему не угрожает (пропуски функций двадцать один и двадцать два). За годы странствий и перенесенных опасностей превратился Ер-Тостик в глубокого старика (функция двадцать три – герой неузнанным прибывает домой). Поскольку в сказке отсутствует ложный герой, претендующий на место Ер-Тостика, то в сказке отсутствуют эпизоды, отражающие функции двадцать четыре, двадцать пять, двадцать шесть, двадцать восемь и тридцать: ложный герой предъявляет необоснованные притязания; герою предлагается трудная задача; задача решается, ложный герой изобличается и наказывается.

Несмотря на то, что и Ер-Тостик, и Кенжекей превратились в седых стариков, тем не менее они узнали друг друга (двадцать седьмая функция): *«Обнялись они и сразу помолодели от радостной встречи, превратился Ер-Тостик в молодого жениха, Кенжекей в невесту»* (с. 35). Это функция двадцать девятая по В.Я. Проппу – герою дается новый облик (трансфигурация). В точном соответствии с последней функцией (возобновленный брак) Ер-Тостик долго и счастливо живет со своей Кенжекей.

Вкратце наш анализ можно представить в виде следующей таблицы:

№	Функции В.Я. Проппа	Наличие / отсутствие функции	Казахская народная сказка «Ер-Тостик»
1	Один из членов семьи отлучается из дома (определение: отлучка)	+	Тостик едет искать своих пропавших братьев

2	К герою обращаются с запретом (определение – запрет)	+	Ер-Тостик и его семья не должны останавливаться в урочище Соркудук
3	Запрет нарушается (определение – нарушение)	+	Ерназар вопреки советам остановился на ночлег в урочище Соркудук
4	Антагонист пытается произвести разведку (определение – выведывание)	+	Ерназар вступает в беседу с жалмауыз-кемпір
5	Антагонисту даются сведения о его жертве (определение – выдача)	—	
6	Антагонист пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом (определение – подвох)	+	Жалмауыз-кемпір, пытаясь обмануть свою жертву, принимает облик бессильной и безобидной старухи
7	Жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу (определение – пособничество)	+	Ерназар поддается обману
8	Антагонист наносит одному из членов семьи вред или ущерб (определение – вредительство)	+	Жалмауыз-кемпір хватает Ерназара за горло
8-а	Одному из членов семьи чего-либо не хватает, ему хочется иметь что-либо (определение – недостача)	+	Ер-Тостик ищет свою любимую точилку для стрел, которую Ерназар оставил жалмауыз-кемпір
9	Беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его (определение – посредничество, соединительный момент)	+	Ерназар сообщает сыну, что он потерял точилку в Соркудуке и говорит, чтобы Ер-Тостик поискал ее там
10	Искатель соглашается или решается на противодействие (определение – начинающееся противодействие)	+	Ер-Тостик принимает решение отправиться в Соркудук
11	Герой покидает дом (определение – отправка)	+	Ер-Тостик покидает свой дом и жену
12	Герой испытывается, выспрашивается, подвергается нападению и пр., чем готовится к получению им волшебного средства или помощника (определение – первая функция дарителя)	+	Провалившись под землю, Ер-Тостик оказывается в царстве змеиного хана Бапы. Отправившись к Темир-хану с тем, чтобы засватать дочь Темир-хана за сына Бапы-хана, Ер-Тостик встречает своих волшебных помощников
13	Герой реагирует на действия будущего дарителя (определение – реакция героя)	+	Прежде чем взять в спутники шестерых богатырей, Ер-Тостик выспрашивает их, какими искусствами они обладают
14	В распоряжение героя попадает волшебное средство (определение – снабжение, получение волшебного средства)	+	Птица Самрук дарит Ер-Тостику свое перышко
15	Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков (определение – пространственное перемещение между двумя царствами, путеводительство)	+	Птица Самрук переносит Ер-Тостика и Кункей из подземного царства на землю
16	Герой и антагонист вступают в непосредственную борьбу (определение – борьба)	+	Ер-Тостик и Шоин-Кулак вступают в схватку

17	Героя метят (определение – клеймение, отметка)	+	Во время тяжелого боя Ер-Тостик получает рану
18	Антагонист побеждается (определение – победа)	+	Ер-Тостик одолел врага
19	Начальная беда или недостача ликвидируется (определение – ликвидация беды или недостачи)	+	Ер-Тостик освобождает Кункей от ее злого мужа
20	Герой возвращается (определение – возвращение, обозначение)	+	Ер-Тостик едет домой
21	Герой подвергается преследованию (определение – преследование, погоня)	—	
22	Герой спасается от преследования (определение – спасение)	—	
23	Герой незнанным прибывает домой или в другую страну (определение – незнанный прибытие)	+	Ер-Тостик приехал домой глубоким стариком
24	Ложный герой предъявляет необоснованные притязания (определение – необоснованные притязания)	—	
25	Герою предлагается трудная задача (определение – трудная задача).	—	
26	Задача решается (определение – решение)	—	
27	Героя узнают (определение – узнавание)	+	Кенжекей узнает своего мужа
28	Ложный герой или антагонист изобличается (определение – обличение)	—	
29	Герою дается новый облик (определение – трансфигурация)	+	Ер-Тостик и Кенжекей вновь стали молодыми
30	Враг наказывается (определение – наказание)	—	
31	Герой вступает в брак и воцаряется (определение – свадьба)	+	Возобновленный брак позволил Ер-Тостику и Кенжекей жить вместе долго и счастливо

ОБСУЖДЕНИЕ

Казахская сказка в своей ткани соединяет стихи и прозу – олең сөз и қара сөз. Это связано с тем, что устное песенное творчество было необычайно развито в степи, также можно отметить и влияние героического эпоса. В сказке поют Ер-Тостик, Кенжекей, Бекторы, старик Ерназар. В удивительном соединении эпического и лирического начал проявляется своеобразие сказки «Ер-Тостик».

В архитектонике данной народной сказки наблюдается композиционное кольцо: герой покидает свой дом, свою семью, свою родную землю и в конце возвращается туда обратно.

В сказке присутствуют зачин и концовка: начинается сказка со слов «Ерте заманда...» – «В далекие времена...», а заканчивается предложением «Одан кейін ұзақ жылдар өмір жасап, мақсаттарына жетеді» – «Достигнув своих целей, жили они после этого долгие годы». Как видим, в казахской волшебной сказке наблюдается наличие всех композиционных элементов.

Четко соблюдается и такой композиционный прием, как антитеза: Ер-Тостик, в котором воплощены все представления кочевников об идеальном мужчине, воине, главе семейства, противопоставлен Шоин-Кулаку, с которым он вступает в смертельную схватку. Для

фольклорной сказки характерна некоторая условность характеров и описаний, и потому отсутствуют изображения внешности персонажей. Положительные герои выделяются характеристикой силы, ума, справедливости. Но при этом образы Ер-Тостика и Кенжекей удивительно реалистичны и больше напоминают не героев волшебной сказки, а персонажей героического эпоса. Они ни разу не превращаются в какого-нибудь животного или предмет, что характерно, например, для русских сказок (Иван-крестьянский сын оборачивается котом, Василиса Премудрая перевоплощается в различные предметы и др.).

Как только герой покидает родной дом, так сразу начинаются его испытания. Таким образом, художественное пространство сказки также выстроено по типу антитезы. Фольклорная модель мира мыслится как вертикальная: Ер-Тостик из срединного мира земли попадает в подземное царство. Своеобразно в сказке «Ер-Тостик» фольклорное время. Обычно в сказках оно статичное: через какие бы испытания ни прошли герои, они остаются точно такими же, какими были вначале, то есть время над ними не властно. Но в казахской сказке и Ер-Тостик, и Кенжекей постарели, так как прошло очень много времени с момента их разлуки. Причем в сказке часто указывается конкретное время: так, свадьба девятерых сыновей Ерназара длилась тридцать дней игрищ и еще сорок дней свадебного пира; в царство Темир-хана Ер-Тостик идет семь месяцев, а еще шесть месяцев – чтобы выбраться из подземного царства на поверхность земли, отмечается, что много лет просидел Ер-Тостик в плену Шоин-Кулака на дне колодца. Кроме того, в сказке упоминается конкретное время, за которое можно одолеть расстояние на лошади: шесть дней перехода, семь дней перехода. По утверждению С. Кондыбая, «события сказки отражают календарный годовой цикл» [5, 382]. Все это позволяет отнести «Ер-Тостик» к произведению, промежуточному между волшебной сказкой и героическим эпосом. В этой связи казахскую сказку в жанровом отношении можно определить как волшебно-героическую сказку, которую выделяет Е.М. Мелетинский как самостоятельный жанр, развившийся из богатырской сказки, но предшествующий героическому эпосу [18, 77].

Изменение внешности героя В.Я. Пропп толкует не как возвращение молодости, а как преображение в более прекрасный облик. Тем не менее эта трансфигурация происходит в полном соответствии с выделенной В.Я. Проппом функцией.

Чудо в сказке воплощается с помощью волшебных предметов и волшебных помощников: так, волшебным предметом, счастливо избавившем Ер-Тостика из плена, становится перышко Самрук, а волшебные помощники помогают ему победить все состязания Темир-хана.

Поэтика волшебной сказки основана на многособытийности. В сказке описывается ряд различных приключений и испытаний героя. Так, в «Ер-Тостике» главный герой, помимо того, что находит братьев, едет в аул своей невесты, сталкивается с демонической старухой, попадает в подземное царство Бапы-хана, отправляется в другое царство Темир-хана, выдерживает там различные испытания, целое приключение переживает с птицей Самрук, а по возвращении домой оказывается плененным и долгие годы находится в заточении, после чего, освободившись, ищет душу своего врага, а затем вступает с ним в схватку и успешно одолевает его. При этом все препятствия преодолеваются не только с помощью волшебства, но и положительных качеств героя, таких как доброта, сострадательность, родственная близость и т.д. В русских волшебных сказках, как заметил В.П. Аникин, «невероятность воспроизводимого основана на передаче преодоления жизненных препятствий посредством чуда» [19, 196]. В казахских сказках не всегда так. Отзывчивое сердце Ер-Тостика, а отнюдь не чудо, отправили его, например, на поиски братьев и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашему исследованию, мы пришли к следующим выводам:

– архитектура казахской народной сказки «Ер-Тостик» соответствует функциям В.Я. Проппа и может быть проанализирована по методике русского ученого;

– сказка «Ер-Тостик» включает в себя все выделенные элементы волшебной сказки, но при этом она обладает некоторыми признаками героического эпоса (вкрапление стихотворных текстов, наличие конкретного линейного времени, отсутствие оборотничества главных героев, которые, в отличие от волшебных сказок, никогда не превращаются в волшебные предметы);
– казахскую народную сказку «Ер-Тостик», тесно связанную с тюркской мифологией, можно отнести к жанру, переходному от волшебной сказки к героическому эпосу, – волшебно-героической сказке.

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ

Статья написана в рамках ГФ (AP14870429) по научным и научно-техническим проектам на 2022-2024 гг. Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. Комментарии Е.М. Мелетинского, А.В. Рафаевой. Составление, научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – М.: Издательство "Лабиринт", 1998. – 512 с.
- 2 Мингишева Н. Попытка структурного анализа казахских сказок. [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <https://proza.ru/2014/01/24/986> (дата обращения: 03.07.2023)
- 3 Каскабасов С.А. Золотая жила. Очерки о фольклоре и духовной культуре Казахстана. – М.: Художественная литература, 2010. – 688 с.
- 4 Thompson S. The folktale. – Беркли: Калифорнийский университет, 1946. – 510 с.
- 5 Кондыбай С. Мифология предказахов. / Перевод с каз. З. Наурзбаевой. В 4-х тт. Т. 1. – Алматы: Сага, 2011. – 484 с.
- 6 Каскабасов С. Алтын жылға. Зерттеулер мен мақалалары. – Алматы: Жібек жолы, 2010. – 576 б.
- 7 Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х тт. Т. 1. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 672 с.; Т. 2. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 720 с.
- 8 Ер-Тостик. // Казахские народные сказки. Сост. Т. Дауренбеков. Перевод с казахского. – Алма-Ата: Жалын, 1979. – 416 с. – С. 15-35. Далее указываются страницы данного издания.
- 9 Dogra S. The Thirty-One Functions in Vladimir Propp's Morphology of the Folktale: An Outline and Recent Trends in the Applicability of the Proppian Taxonomic Model. // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. – 2017. – № 2, Vol. IX. – PP. 410-419. DOI: <https://dx.doi.org/10.21659/rupkatha.v9n2.41> Full Text: <http://rupkatha.com/V9/n2/v9n241.pdf>
- 10 Dundes A. The morphology of North American Indian folktales. // Folklore Fellows Communications. – 1964. – LXXX I (195). – PP. 164-166. <https://www.jstor.org/stable/27860675>
- 11 Günay, U. (1994). Application of Propp's Morphological Analysis to Turkish Folktales. // Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. – 1994. – Vol. 11, nn. 1-2. - PP. 1-6.
- 12 Andonovska-Trajkovska D. Propp's Functions Recognized in the Children's Perceptions of the Fairy Tales. // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – № 46. – PP. 1695-1700.
- 13 Наурзбаева З. Вечное небо казахов. – Алматы: Otuken, 2021. – 720 с.
- 14 Ауэзов М.О. О казахской народной сказке. // Казахские народные сказки. Сост. Т. Дауренбеков. Перевод с казахского. – Алма-Ата: Жалын, 1979. – 416 с. – С. 3-12.
- 15 Tompson S. Motife-index offolk-literature: a classification of narrative elementsin folktales, ballads, myths, fables, mediaeval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and lokal legends. Revised and enlarged edition. – Bloomington: Indiana University Press, 1955-1958. (<https://sities.ualberta.ca>).
- 16 Штемберг А.С. Герои русских народных сказок: кто они и почему ведут себя так, а не иначе? // Пространство и время. – 2011. – № 4. – С. 218-229.

- 17 Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. – Алматы: Издательство «Нурлы Алем», 2005. – 272 с. – С. 122-123.
- 18 Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. – М.: Восточная литература, 2004. – 462 с.
- 19 Аникин В.П. Русская народная сказка. Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1977. – 208 с.

Материал поступил в редакцию журнала 13.07.2023

«Ер-Төстік» қазақ халық ертегісінің құрылымдық-семантикалық ерекшеліктері

Г.З. Шашкина

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, 010000, Қазақстан Республикасы

Зерттеу объектісі – «Ер-Төстік» қазақ халық ертегісі. Зерттеуде бұл ертегінің құрылымдық-семантикалық ерекшеліктері – композициялық және мазмұндық элементтері олардың терең арақатынасында қарастырылады. В.Я. Пропптың 31 функциясына сүйене отырып, «Ер-Төстік» құрылымын қарастыруға әрекет жасалды. Зерттеу нәтижелері ертегінің архитектурасы орыс ғалымы бөліп көрсеткен функцияларға толықтай сәйкес келетіндігін көрсетті. Ертегіде ертегілік (сиқырдың, сиқырлы көмекшілердің және сиқырлы заттардың болуы, бейнелердің қалыптылығы, шендестіру тәсілін қолдану, тұрақты фольклорлық формулалардың, сюжеттік композицияның барлық құрамдас бөліктерінің болуы, ертегілік хронотон, әлемнің тік моделі, оқиганың сәтті соңы, ұлттық менталитеттің, дәстүрлер мен әдет-ғұрыптардың, қоғамның әлеуметтік құрылымының көрінісі) және батырлық эпос (поэтикалық мәтіндердің араласуы, нақты сызықтық уақыттың болуы, басты кейіпкерлердің құбылғыш бейнелелерінің болмауы) белгілері бар. Сондықтан «Ер-Төстік» қазақ халық ертегісі жанрын гажайып-қаһармандық ертегі ретінде анықтауға болады.

Кілт сөздер: «Ер-Төстік», В.Я. Пропп функциялары, гажайып ертегі, қазақ гажайып ертегісі, гажайып-қаһармандық ертегі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Пропп в. Я. Сиқырлы ертегінің морфологиясы. Ертегінің тарихи тамыры. Пікірлер Е. М. Мелетинский, А. В. Рафаева. И. В. Пешковтың құрастыруы, ғылыми редакциясы, мәтіндік түсіндірмесі. – М.: «Лабиринт» баспасы, 1998. – 512 б.
- 2 Мингишева Н. Қазақ ертегілерін құрылымдық талдау әрекеті. [Электрондық ресурс]. – 2014. - URL: <https://proza.ru/2014/01/24/986> (өтініш берген күні: 03.07.2023)
- 3 Қасқабасов С. А. Алтын кеніші. Қазақстанның фольклоры мен рухани мәдениеті туралы очерктер. – М.: Көркем әдебиет, 2010. – 688 б.
- 4 Thompson S. The folktale. – Беркли: Калифорния университеті, 1946. – 510 б.
- 5 Кондыбай С. Арғықазақ мифологиясы. / Қазақ тілінен аударма. З. Наурызбаева. 4 тт. Т. 1. – Алматы: Дастан, 2011. – 484 б.
- 6 Қасқабасов С. Алтын жылға. Зерттеуші мен мақал-мәтелдері. – Алматы: Жібек жолы, 2010. – 576 б.
- 7 Әлем халықтарының мифтері. 2 тт. энциклопедиясы Т. 1. – М.: Үлкен ресей энциклопедиясы, 2000. – 672 б.; Т.2. - М.: Үлкен ресей энциклопедиясы, 2000. – 720 б.
- 8 Ер-Төстік. // Қазақ халық ертегілері. Құрамы. Т. Дәуренбеков. Қазақ тілінен аударма. - Алматы: Жалын, 1979. – 416 б. - 15-35 Б. Әрі қарай осы басылымның беттері көрсетіледі.
- 9 Dogra S. Владимир Пропптың фольклор морфологиясындағы отыз бір функция: Пропптық таксономиялық модельдің қолданылуының контуры және соңғы тенденциялары. // Гуманитарлық ғылымдардағы пәнаралық зерттеулер бойынша рупката журналы. – 2017. – №

2, Том. IX. - 410-419 б. DOI: <https://dx.doi.org/10.21659/rupkatha.v9n2.41> Full Text: <http://rupkatha.com/V9/n2/v9n241.pdf>

10 Dundes A. Солтүстік Американың Үнді фольклорының морфологиясы. // Фольклорлық Стипендиаттардың Коммуникациялары. – 1964. – LXXX I (195). – PP. 164-166. <https://www.jstor.org/stable/27860675>

11 Günay, U. (1994). Пропстың морфологиялық анализін түрік фольклорына қолдану. // Хаджеттепе университетінің әдебиет факультетінің журналы. – 1994. – Vol. 11, nn. 1-2. - pp. 1-6.

12 Andonovska-Trajkovska D. Пропстың функциялары балалардың ертегілерді қабылдауында танылған. // Процессия-элеуметтік және мінез-құлық ғылымдары. – 2012. – № 46. – pp. 1695-1700.

13 Наурызбаева З. Қазақтардың мәңгілік аспаны. – Алматы: Otuken, 2021. – 720 б.

14 Әуезов М. О. Қазақ халық ертегісі туралы. // Қазақ халық ертегілері. Құрамы. Т. Дәуренбеков. Қазақ тілінен аударма. – Алматы: Жалын, 1979. – 416 б. – 3-12 б.

15 Tompson S. Халық әдебиетінің мотив-индексі: халық ертегілеріндегі, балладалардағы, мифтердегі, ертегілердегі, ортағасырлық романстардағы, мысалдардағы, фаблюдағы, әзіл-сықақ кітаптарындағы және жергілікті аңыздардағы баяндау элементтерінің жіктелуі. Қайта қаралған және үлкейтілген басылым. – Блумингтон: Индиана университетінің баспасы, 1955-1958. (<https://sites.ualberta.ca>).

16 Штемберг А. С. Орыс халық ертегілерінің кейіпкерлері: олар кім және неге басқаша емес, осылай әрекет етеді? // Кеңістік пен уақыт. – 2011. – № 4. – 218-229 бб.

17 Қондыбай С. Қазақ мифологиясы. Қысқаша сөздік. – Алматы: «Нұрлы Әлем» баспасы, 2005. – 272 б. – 122-123 б.

18. Мелетинский Е. М. Батырлық эпостың шығу тегі. – М.: Шығыс әдебиеті, 2004. – 462 б.

19. Аникин В. П. Орыс халық ертегісі. Мұғалімдерге арналған нұсқаулық. – М.: Ағарту, 1977. – 208 б.

Материал 13.07.2023 баспаға түсті

Structural and semantic features of the kazakh folk tale «Er-Tostik»

G. Shashkina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

The object of the study is the Kazakh folk tale «Er-Tostik», which examines structural and semantic features – compositional and meaningful elements in their deep interrelation. An attempt is made to consider the structure of the «Er-Tostik», based on the 31 functions of V.Ya. Propp. The results showed that the architectonics of the fairy tale fit perfectly into the functions allocated by the Russian scientist. The fairy tale includes the signs of a fairy tale (the presence of magic, magic assistants and magic objects, schema of images, the antithesis technique, the presence of stable folklore formulas, the presence of all elements of the plot composition, a fabulous chronotope, a vertical model of the world, a happy ending, a reflection of the national mentality, traditions and customs, the social structure of society) and a heroic epic (interspersed with poetic texts, the presence of a specific linear time, the absence of the main characters' werewolf). Therefore, the genre of «Er-Tostik» can be defined as a magical and heroic fairy tale.

Key words: «Er-Tostik», V.Ya. Propp's functions, a fairy tale, a Kazakh fairy tale, a magical and heroic fairy tale.

REFERENCES

1 Propp V.YA. Morfologiya «volshebnoj» skazki. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. Kommentarii E.M. Meletinskogo, A.V. Rafevoj. Sostavlenie, nauchnaya redakciya, tekstologicheskij kommentarij I. V. Peshkova. – М.: Izdatel'stvo «Labirint», 1998. – 512 s. [Propp

- V. Ya. Morphology of the «magic» fairy tale. The historical roots of the fairy tale] (Moscow, 1998). [in Russian]
- 2 Mingisheva N. Popytka strukturnogo analiza kazahskih skazok. [Elektronnyj resurs]. – 2014. – URL: <https://proza.ru/2014/01/24/986> (data obrashcheniya: 03.07.2023) [Mingisheva N. An attempt at structural analysis of Kazakh fairy tales] [in Russian]
- 3 Kaskabasov S.A. Zolotaya zhila. Ocherki o fol'klоре i duhovnoj kul'ture Kazahstana. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 2010. – 688 s. [Kaskabasov S.A. Gold mine. Essays on folklore and spiritual culture of Kazakhstan] (Moscow, 2010). [in Russian]
- 4 Thompson S. The folktale. – Berkli: Kalifornmjskij universitet, 1946. – 510 c. [in English]
- 5 Kondyбай S. Mifologiya predkazahov. / Perevod s kaz. Z. Naurzbaevoj. V 4-h tt. T. 1. – Almaty: Saga, 2011. – 484 s. [Kondyбай S. Mythology of the predkazakhs] (Almaty, 2011). [in Russian]
- 6 Kaskabasov S. Altyn zhyлга. Zertteuler men maqalalary. – Almaty: Zhibek zholy, 2010. – 576 b. [Kaskabasov S. To the golden year. Research and articles] (Almaty, 2010). [in Kazakh]
- 7 Mify narodov mira. Enciklopediya v 2-h tt. T. 1. – M.: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 2000. – 672 s.; T. 2. – M.: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 2000. – 720 s. [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia] (Moscow, 2000). [in Russian]
- 8 Er-Tostik. // Kazahskie narodnye skazki. Sost. T. Daurenbekov. Perevod s kazahskogo. – Alma-Ata: ZHalyn, 1979. – 416 s. – S. 15-35. Dalee ukazyvayutsya stranicy dannogo izdaniya. [Er-Tostik] (Almaty, 1979). [in Russian]
- 9 Dogra S. The Thirty-One Functions in Vladimir Propp's Morphology of the Folktale: An Outline and Recent Trends in the Applicability of the Proppian Taxonomic Model. // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. – 2017. – № 2, Vol. IX. – PP. 410-419. DOI: <https://dx.doi.org/10.21659/rupkatha.v9n2.41> Full Text: <http://rupkatha.com/V9/n2/v9n241.pdf> [in English]
- 10 Dundes A. The morphology of North American Indian folktales. // Folklore Fellows Communications. – 1964. – LXXX I (195). – PP. 164-166. <https://www.jstor.org/stable/27860675> [in English]
- 11 Günay, U. (1994). Application of Propp's Morphological Analysis to Turkish Folktales. // Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. – 1994. – Vol. 11, nn. 1-2. - PP. 1-6. [in English]
- 12 Andonovska-Trajkovska D. Propp's Functions Recognized in the Children's Perceptions of the Fairy Tales. // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – № 46. – PP. 1695-1700. [in English]
- 13 Naurzbaeva Z. Vechnoe nebo kazahov. – Almaty: Otuken, 2021. – 720 s. [Naurzbaeva Z. Eternal sky of the Kazakhs] (Almaty, 2021). [in Russian]
- 14 Auezov M.O. O kazahskoj narodnoj skazke. // Kazahskie narodnye skazki. Sost. T. Daurenbekov. Perevod s kazahskogo. – Alma-Ata: ZHalyn, 1979. – 416 s. – S. 3-12. [Auezov M.O. About the Kazakh folk tale] (Almaty, 1979). [in Russian]
- 15 Tompson S. Motife-index og folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, mediaeval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and lokal legends. Revised and enlarged edition. – Bloomington: Indiana University Press, 1955-1958. (<https://sities.ualberta.ca>). [in English]
- 16 SHtemberg A.S. Geroi russkih narodnyh skazok: kto oni i pochemu vedut sebya tak, a ne inache? // Prostranstvo i vremya. – 2011. – № 4. – S. 218-229. [Stemberg A.S. Heroes of Russian folk tales: who are they and why do they behave this way and not otherwise?] (Moscow, 2011). [in Russian]
- 17 Kondyбай S. Kazahskaya mifologiya. Kratkij slovar'. – Almaty: Izdatel'stvo «Nurly Alem», 2005. – 272 s. – S. 122-123. [Kondyбай S. Kazakh mythology. A short dictionary] (Almaty, 2005).
- 18 Meletinskij E.M. Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa. – M.: Vostochnaya literatura, 2004. – 462 s. [Meletinsky E.M. The origin of the heroic epic] (Moscow, 2004). [in Russian]
- 19 Anikin V.P. Russkaya narodnaya skazka. Posobie dlya uchitelej. – M.: Prosveshchenie, 1977. – 208 s. [Anikin V.P. Russian folk tale] (Moscow, 1977). [in Russian]